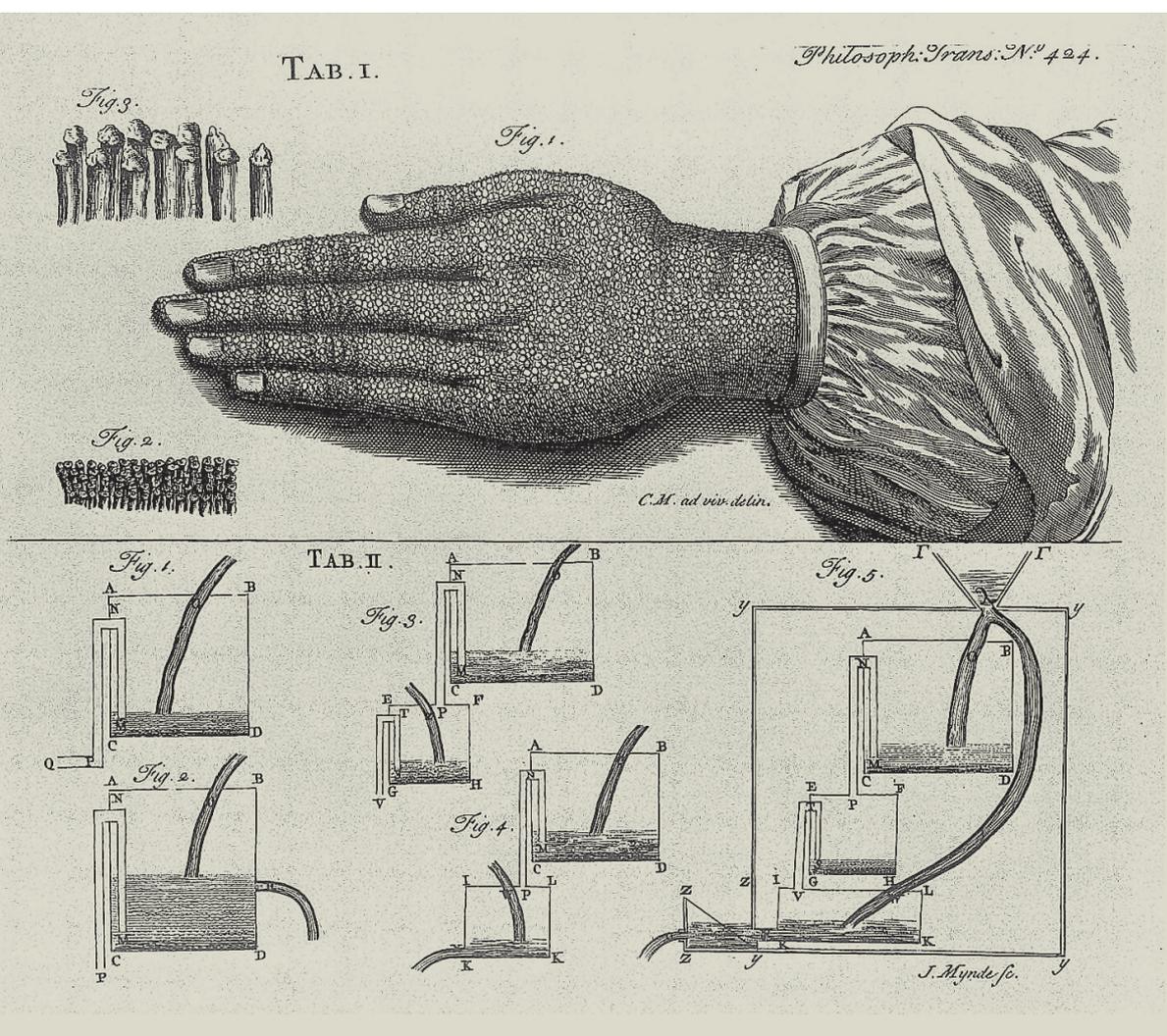

НАРАСТАЮЩАЯ ДИСФУНКЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Подписные научные журналы, более трех веков бывшие ключевым звеном системы распространения и хранения научного знания, столкнулись с существенным кризисом. В последние годы идет интенсивное построение альтернативной конструкции научных коммуникаций.

хранение — на это работает подписка, архив журнала; поддержание качества научных статей — обеспечивается стандартной системой независимой экспертизы.

Однако к концу XX века казавшаяся неизменной журнальная структура столкнулась со стремительно нарастающими, существенными и, как выяснилось, практически непреодолимыми трудностями. Проблемы научных журналов широки и многообразны, но главная среди них — то, что в библиотечном сообществе называют serial crisis. Он вот в чем.

После Второй мировой войны наука во всем мире стала стремительно развиваться. Быстро росло число исследовательских центров, ученых, а следовательно, и научных публикаций. К концу XX века к этой — экстенсивной — причине добавилась еще одна. Разбухание научного сообщества привело к необходимости бюрократического контроля за ним. Отсюда появились формальные показатели, такие как количество цитирований, число публикаций. Апофеозом стало рождение в 2005 году знаменитого индекса Хирша. Но если ученого оценивают в штуках, по количеству статей, то и написать их надо побольше, а не столько, сколько по смыслу достаточно. Это вызывает мультипликативный эффект — количество публикаций теперь растет быстрее, чем фактический объем нового знания.

Следом за экспоненциальным (во всяком случае, очень быстрым) ростом числа научных статей так же быстро увеличивалось и количество научных журналов. В результате научные библиотеки уже не могли подписываться на все им необходимое — бюджетов не хватало. Тиражи журналов стали падать, так что издателям приходилось повышать цены. И далее порочная спираль serial crisis только раскручивалась.

Были надежды на электронные публикации, однако интернет только слегка отодвинул кризис. Электронная публикация, конечно, дешевле бумажной, но остальные операционные расходы — то никуда не делись.

В общем, традиционная система научных коммуникаций через подписные печатные (или электронные) журналы сталкивается с многосторонними трудностями. Сложившееся положение можно охарактеризовать так: недовольны почти все. Недовольны авторы — при публикации права на статью переходят издателю. К тому же редакционный цикл от подачи работы до ее публикации долгий, что в условиях жесткой конкуренции чревато потерей приоритета. Недовольны научные библиотеки, они не в состоянии подписаться на все необходимое. Недовольны читатели — легальный бесплатный доступ к научной информации ограничен. Довольны только крупные научные издательства.

Откуда вышли и куда пришли научные журналы

До конца XVII века основным каналом научного общения были личные контакты либо личная переписка ученых. В истории науки известны, например, письмо Галилея (правда, не к коллеге, а к аббату Кастелли, 1613), письма Блеза Паскаля к Пьеру Ферма (1654), переписка Ньютона — с Лейбницем, Гуком, Бойлем (конец XVII — начало XVIII века).

Печатные журналы, быстро ставшие решающим звеном системы научных коммуникаций, появились к последней трети XVII века. В 1665 году с разницей в несколько недель вышли первые номера французского Journal des savants и английского Philosophical Transactions of the Royal Society. Первый российский научный журнал — Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae — основан уже в следующем веке, в 1728 году. Все три существуют до сих пор, Commentarii сегодня — это «Известия РАН».

Следующие 300 лет были временем все ускоряющегося развития науки, но сложившаяся система научных коммуникаций качественно не менялась. Журналов становилось больше, они становились толще, но и только. Печатные научные журналы адекватно выполняли свои важнейшие функции.

Главные функции системы научных коммуникаций:

фиксация приоритета, авторства нового результата — этому служит сам факт публикации подписанной статьи; распространение знания — читатели имеют доступ к новым научным результатам;

— Триста лет печатные журналы исправно выполняли функцию основного канала научных коммуникаций. На фото — страница из британского Philosophical Transactions of the Royal Society за март 1731 года

Альтернативная схема

К концу XX века появилась альтернативная концепция научных коммуникаций. По мнению энтузиастов, она лишена недостатков традиционной схемы и в состоянии выполнять (перечисленные выше) основные функции: распространение знания, фиксация авторства, поддержание качества и архивирование. Документально идея была оформлена в 2002 году как Будапештская инициатива открытого доступа (Budapest Open Access Initiative, BOAI).

BOAI представлена двумя основными элементами. Первый — самоархивирование, то есть развитие открытых научных репозиториях. Второй — научные журналы открытого доступа. Репозиторий позволяет автору самостоятельно разместить в хранилище свою статью, этим поддерживаются первые три упомянутые функции (четвертая — входное рецензирование — присутствует лишь в некоторых репозиториях и обычно не удовлетворяет строгим критериям peer-review).

Журналы открытого доступа бесплатны для библиотек и читателей, придерживаясь других финансовых моделей (обычно это плата со стороны автора либо его организации), но обеспечивают рецензирование в соответствии с академическими стандартами.

Эта конструкция предполагает следующее поведение автора. Сначала он самостоятельно размещает статью в репозитории (и она сразу доступна читателям), а затем посылает ее в журнал открытого доступа. Если статья